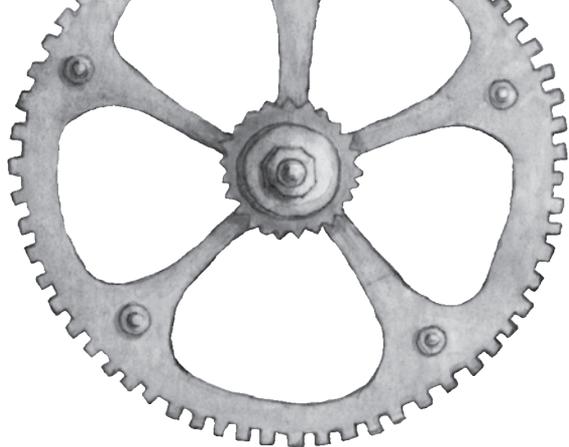

ПРОЛОГ. ПОИМКА

*В страну гигантов он путь не нашел.
В плену целый год и день полный провел.*

Уильям Брайти Рэндс,
«Ловкач Джек»

ЩИПЦЫ И ПЛИПС

Всю дорогу по галечной тропке к пляжу Лили хныкала из-за своих железных башмаков. Они клацали и клацали по камням, пока она шла к берегу.

Было ветрено, на море вздымались волны высотой с дом. Беллин уже был на месте вместе со своей ворчливой старшей сестрицей Бри. Оба копались во влажном песке — искали крабов-клевшевиков. Лили потопала к ним, железные башмаки сверкали на солнце. Бри насупилась и толкнула брата локтем. Беллин вытащил из песка щипцы и бросил их в ведро — *плонк!* Брат с сестрой наблюдали за Лили, которая шла по дюнам к полосе мокрого песка, показавшегося из-под воды после отлива.

— Можно мне покопать с вами? — спросила девочка, глядя на Беллина.

— Ну, допустим, — буркнула Бри и, выкатив глаза на башмаки Лили, добавила: — Только сперваними *это*.

Лили замялась. Ей и хотелось бы снять обувь, но она крепилась к ногам не одними только кожаными ремешками, а кое-чем попрочнее.

— Я не могу, — наконец проговорила девочка.

— Придется, — не терпящим возражений тоном отрезала Бри. — Иначе ты своим топотом всех клевшевиков распугаешь. Мы с Беллином оставили свои вон там. — Она указала на две пары ржавых железных башмаков, которые сиротливо торчали на дюне. — Давай, Лили, не будь как маленькая.

Та шмыгнула носом и, покачав головой, повторила:

— Не могу.

— Можешь, — настаивала Бри. — Это неопасно, надо только быть осторожной.

Лили отшвырнула ведро и уселась на раковину моллюска, сердито глядя на свои ноги.

— То же самое я говорю Нане. Но она не слушает, а берет с меня слово.

Бри раздраженно всплеснула руками и посмотрела на брата, но Беллин только пожал плечами, после чего снова взял гигантские щипцы и начал ковыряться в песке.

Они все знали, почему няня Лили брала с нее слово. Ловить клешневику было опасно. Крабы зарывались во влажный песок и, если рука или нога ловца утопала в нем и оказывалась рядом, норовили откусить палец своими страшными клешнями.

Вот почему для извлечения из песка крабов дети пользовались гигантскими щипцами и обували железные башмаки. Но башмаки эти были тяжелы, и клешневики всегда прятались, заслышав их стук.

Бри была старше Лили, а Беллин — храбрее. Они всегда снимали обувь, чтобы подкрадываться к крабам на цыпочках и заставить врасплох.

Но Лили никогда так не делала. Каждый раз, как она отправлялась на ловлю крабов, Нана брала с нее обещание, и хотя девочка канючила и противилась этому, но втайне радовалась: пальчики на ногах нравились ей, и она хотела сохранить их в неприкосновенности.

Взяв свои щипцы, Лили слезла с раковины и огляделась в поисках места на песке, куда бы их запустить.

— Ты все такая же малышка. — Бри скрестила руки на груди. — Тебе тут нечего делать.

Лили покраснела от стыда.

— Я стала старше на шесть месяцев, — сердито заявила она. — Тебе самой всего семь.

— Но я умею ловить клешневиков.
— Тогда почему в ведре у тебя пусто?
— Иди на мой участок, Лили, — сказал Беллин, выступая вперед. — У меня много места.

Бри зашипела от злости и потащила свое ведро на другой островок песка.

— Не слушай ее, — тихо проговорил Беллин. — Она боится, что ты распугаешь крабов, но этого не случится. Они зарылись в глубину еще до твоего появления.

Лили улыбнулась. Губы были сухие, и она их облизнула. Потом обвела внимательным взглядом пляж. Стоял жаркий весенний день. В небе всего несколько кудрявых облачков — и синева. Странно. Обычно в теплую погоду крабы выбирались на поверхность, чтобы погреться на солнышке. Но не сегодня. Сегодня они все попрятались.

— Их что-то напугало, — поделилась Лили с Беллином.

Тот пожал плечами и утер со лба пот, а потом шепнул:

— Может, это из-за настроения Бри.

Смешок Лили превратился в изумленное «А-ах!». Беллин что-то подцепил, потом выпрямился: в его щипцах был зажат и клацал клешнями огромный краб размером с обеденную тарелку.

— Вот храбрец. Он не прятался, как остальные. — Беллин со стуком опустил добычу в ведро Лили. — Бери его. Отнеси своей няне. В Плипсе все знают: лучше нее во всей деревне никто не готовит пироги с крабами.

Лили заулыбалась.

— Я отнесу. И скажу, чтобы она оставила тебе самый большой кусок. Спасибо, Беллин.

Мальчик снова пожал плечами.

Вдруг за спиной у него вскрикнула сестра.

Сперва Лили подумала, что Бри ущипнул краб. Но нет. Застыв на месте, девочка указывала рукой на море; забытые щипцы валялись на песке.

Лили и Беллин обернулись и проследили за направлением пальца Бри — туда, где волны насккивали на берег и убе-

гали от него. Оба они увидели мелькнувшие среди брызг головы и руки. Потом ноги, с трудом выбиравшиеся из воды.

Он был такой огромный, что Лили не поверила собственным глазам.

Но вот он.

Будто вышел из сказок, которые на ночь рассказывала Нана.

ВЕЛИКАН.

Человек-гора стоял на берегу, и с его волос стекала морская вода, а у ног бурлили волны. Из кармана он вынул огромные очки, размером и формой напоминавшие велосипед, и нацепил их себе на нос. Голова гиганта повернулась налево, потом направо.

И он увидел их.

Вдруг рука Беллина оказалась в ладони Лили и потянула ее, потащила назад, на пляж. Дети побросали ведра со щипцами и кинулись к дюнам.

Лили не поспевала за Беллином. Железные башмаки были тяжелы, а остановиться и развязать ремешки было никак нельзя. Рука Беллина выскользнула из ее руки. Бри уже стояла на галечной дорожке и криками подгоняла бегунов.

Беллин поравнялся с сестрой и обернулся, чтобы окликнуть Лили, однако Бри потащила его дальше по дюне. А Лили споткнулась, упала, поднялась и заковыляла дальше. Тяжелые шаги великана раздавались у нее за спиной, и они приближались.

Ближе, ближе, ближе, осталось только руки протянуть.

Но тут наконец Лили добралась до дюны и юркнула в укромное место среди травы. Тяжело дыша, она залегла там и прислушалась. Волны разбивались о берег, завывал ветер, дыхание с шумом вырывалось из ее груди, но больше никаких звуков не было.

«Заставь его уйти, — молила она Эндера. — Пусть вернется в море».

Потом вдруг резко стемнело, хотя небо совсем очистилось от облаков.

Лили оказалась в тени гиганта. Огромной. Тень тянулась и тянулась вперед. Где-то вдалеке кричали Беллин и Бри:

— Беги, Лили! Беги, беги, беги!

Бедняжка не успела сделать и шага. Великан оказался проворным. Он подхватил ее в ладонь, — грубую, исчерченную линиями. И эта ладонь подняла девочку вверх, как ковер-самолет. Голоса Беллина и Бри растворились в пространстве, а песчинки утекали сквозь пальцы гигантской руки.

— Тебе повезло, дитя лилипута!

Лили открыла глаза. Гигант говорил. Его голос гремел у нее в ушах.

— Если речь моя звучит странно для твоего слуха, прошу прощения. Я учился говорить на лилипутском две сотни лун тому назад, при дворе императора Мулли Улли Гу Первого. Несомненно, язык с тех пор изрядно переменялся. Да и все вообще в Лилипутии, я полагаю, претерпело сильные изменения с момента моего последнего визита сюда. Теперь, наверное, трон занимает прапрапраправнук императора, не так ли?

Онемев от страха, Лили смотрела на великана. Невероятных размеров лицо висело в небе, как полная луна: покатые склоны щек, островерхая гора — нос, тысячи маленьких кратеров испещряли подбородок.

— Мое имя Лемюэль Гулливер, — продолжил изъясняться на лилипутском гигант. — Я бы с удовольствием рассказал о себе подробнее, но нам нужно поскорее тронуться в путь. Нас ждет великое путешествие, и чем скорее мы поставим паруса и направимся в Англию, тем раньше прибудем туда.

Очки его сверкнули на солнце. Лили моргнула и наконец обрела голос — заорала. Гулливер немного подождал, пока она остановится. Девочка не прекращала вопить. Она орала и орала, потом сделал новый вдох и продолжила ор. Наконец ладонь гиганта сомкнулась, и Лили полетела в темноту.

Гулливер похлопал себя по карману, развернулся на пятках и пошел обратно по дюнам, через пляж и в море.

¹ *Siphonaptera* — латинское название блох как отряда кровососущих насекомых в систематике животных. (*Здесь и далее прим. пер.*)

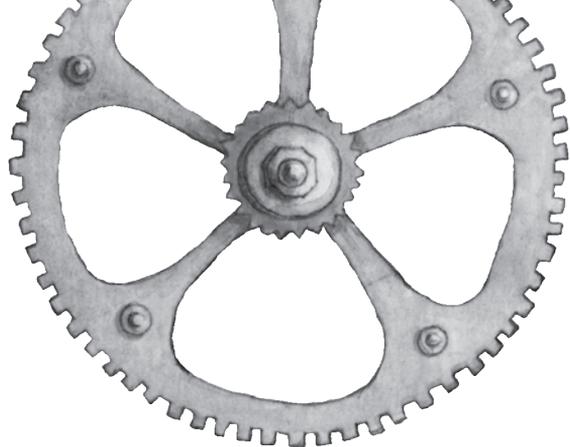

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПОБЕГ

*У блох на спинах блошки сидят,
Блох блошки едят.*

*У блошек на спинах блошинки сидят,
Блошинки блошек едят.*

И так далее до бесконечности...
Siphonaptera¹, детский стишок

1. ТРУСИШКА И ПТИЧЬЯ КЛЕТКА

У птичьей клетки были высокие элегантные стенки из прутьев, переплетенных небольшими железными цветами. Она висела на крюке под потолком над сундучком с лекарствами. Внутри качалась жердочка, украшенная фарфоровыми листьями плюща, с гравированной надписью, давно уже стершейся.

На полу клетки валялись пара наперстков, пенни с крошками и девочка под носовым платком, которая притворялась спящей.

В полночь она села.

Сбросив с себя покрывало, Лили быстро пересекла клетку. От ее шагов пол под ногами качался, крюк скрипел в потолочной балке. Внизу, в мастерской, начали бить часы мистера Плинкера, но ни одни не ударили двенадцать раз. Они никогда не справлялись со своей задачей — всегда отмеряли время неправильно. Это не имело значения. Лили знала, который час, — настал момент привести в исполнение План Бегства номер Тридцать Три.

Добравшись до другого конца клетки, она просунула голову между прутьями. Внизу виднелись доски пола. Путь до них был далек. Лили закрыла глаза и подождала, пока пройдет головокружение, а потом взглянула на своего похитителя. Великана.

Гулливвер уснул, сидя за столом, что случилось с ним каждую ночь на середине очередной главы книги, которую он писал. Лили внимательно взгляделась в гиганта. Ей нужно знать наверняка, что он крепко спит, а не просто задремал.

Девочка понаблюдала за тем, как от каждого вздоха Гулливера колышутся рыжие огоньки свечей на столе. Перо не выпало из его пальцев, перед ним лежала раскрытая «Книга путешествий», но он ничего не писал, потому что крепко спал. Пока.

«Надо торопиться!» — подумала пленница и отхлебнула две капельки росы из наперстка. Потом подбежала к пенни, служившему ей тарелкой. Сгребла в ладонь и жадно проглотила крошки, скинула ночную рубашку и надела платье. Она сшила его сама из шейного платка Гулливера, используя в качестве ниток паутину. Юбка и рубашка, которые были на ней в день похищения с пляжа, стали малы. Лили росла.

